

RU

## Темпоральный дейксис в политическом дискурсе (на примере речей британских политиков о Брексите)

Костина Н. Ю., Хайрова Х. Ж.

**Аннотация.** Цель исследования заключается в выявлении различий темпоральных структур политических речей двух британских политиков на схожую тему, а также влияния данных различий на функционирование маркеров темпоральности в них. Научная новизна работы: описаны и сопоставлены дискурсивные характеристики маркеров темпоральности в итоговых политических речах с моноцентрированной и полицентрированной темпоральными структурами. Показывается, что характеристики дейктиков находятся в зависимости от вида дейктической соотнесенности: указание на физическое время или координату субъективного темпорального плана. Отмечается, что дейктическая соотнесенность определяет информационное воздействие на адресата политической речи: передача информации в системе координированных точек физического времени обуславливает убедительность дискурсивного произведения, информация в подсистеме субъективных координатных точек оратора обогащена аксиологически насыщенными контекстами. Полученные результаты показали, что дейктические маркеры в контексте итоговой политической речи служат не только эффективным средством прямой референции, но и значительно расширяют подтекстовое информационное пространство, обогащая коммуникативный акт дополнительными смыслами, в том числе прагматически насыщенными. Таким образом, с помощью темпорального дейксиса создаются два плана политического нарратива – фактический и метафорический, – совокупность которых определяет выполнение задач политической коммуникации.

EN

## Temporal deixis in political discourse (based on speeches by British politicians on Brexit)

N. U. Kostina, Kh. Zh. Khayrova

**Abstract.** The aim of this study is to identify differences in the temporal structures of political speeches by two British politicians on a similar topic, as well as to examine how these differences influence the functioning of temporal markers within them. The scientific novelty of the work lies in describing and comparing the discursive characteristics of temporal markers in the final political speeches, which feature mono-centered and poly-centered temporal structures. It demonstrates that the characteristics of deictics depend on the type of deictic reference: whether they point to physical time or to the coordinate of the subjective temporal plane. It is also noted that the deictic reference determines the informational impact on the addressee of the political speech: conveying information within a system of coordinated points of physical time ensures the persuasiveness of the discourse, while information within the subsystem of the speaker's subjective coordinate points is enriched with axiologically saturated contexts. The findings show that deictic markers in the context of final political speeches serve not only as effective means of direct reference but also significantly expand the subtextual informational space, enriching the communicative act with additional meanings, including pragmatically charged ones. Thus, through temporal deixis, two levels of political narrative are created – factual and metaphorical – whose combination shapes the effectiveness of political communication.

### Введение

Актуальность работы обусловлена следующими факторами. Исследования в области политической коммуникации, являясь объектом повышенного интереса ученых различных направлений, отвечают запросам современного общества на гуманитарное знание, позволяющее справиться с вызовами настоящего времени.

Политическая коммуникация, понимаемая в самом общем смысле как процесс создания и обмена информацией в особой интерактивной среде – среде политики, по мнению П. Чилтона (Chilton, 2004, с. 3),

характеризуется двумя тенденциями: с одной стороны, это борьба за власть между теми, кто утверждает и защищает свои политические интересы, и теми, кто оспаривает их; с другой стороны, это сотрудничество, понимаемое как практика разрешения ситуаций столкновения интересов в области финансов, влияния, свободы и т. п.. Таким образом, в политическом общении реализуется как потребность в доминировании, так и необходимость «игры в команде», что обуславливает особые потребности в организации и преподнесении информации участникам коммуникации. Данные потребности удовлетворяются когнитивными и лингвистическими возможностями политического дискурса.

Изучение знаковой природы создания и регулирования информационного потока в дискурсе определяет подход к болевым точкам коммуникации как к «коммуникативно-социальной деятельности по обмену разного рода информацией, то есть как к сообщению адресанта адресату некоего (информативного и фактического) содержания для воздействия на его интеллект и/или эмоциональную сферу, к регулированию практических и ментальных действий, согласованию речевых (и неречевых) поступков, деятельности и отношений – ради достижения желаемого результата» (Формановская, 2000, с. 56).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- описать ситуацию подготовки и произнесения речи, включая краткую автобиографическую справку о политике-авторе;
- установить точки временных координат и описать темпоральную структуру речи;
- охарактеризовать неглагольные дейктические маркеры в текстах;
- рассмотреть функционирование дейктиков-глаголов;
- установить связь между функциональными характеристиками дейктических знаков и прагматическим аспектом политической речи.

Материалом исследования послужили речи Т. Мей «Цели правительства на переговорах по выходу из ЕС», произнесенная 17 января 2017 года (Theresa May's Speech Laying out the UK's Plan for Brexit. 2017. <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/fulltexttheresamaybrexitspeechglobalbritaineuropeanunionlatest-a7531361.html>; <https://adonis49.wordpress.com/2017/01/21/britain-pm-theresa-mays-speech-laying-out-the-u-ks-plan-for-brexite/>), и Б. Джонсона «Обращение к нации в связи с выходом из Европейского союза», которая была произнесена в феврале 2020 года в Лондоне (Johnson B. Address to the Nation on Leaving the European Union. 2020. <https://www.americanrhetoric.com/speeches/borisjohnsonleavingtheEUfinally.htm>).

Также в качестве материалов исследования были использованы:

- Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебник. М.: Высшая школа, 2004;
- Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Теоретическую базу составили следующие положения: идея К. Бюлера (2000) об указательном и символном полях в языке, теория Р. Якобсона (1972) о дейктических маркерах как референтных шифтерах, работы Е. В. Падучевой (1985) о соотношении дейксиса и анафоры, исследования различий дейксиса и ситуативности Ч. Филлмора (Fillmore, 1971), идея системы пространственно-временных координат Ю. Д. Апресяна (1986).

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод концептуального моделирования при установлении темпоральной структуры речей, методы дистрибутивно-го и компонентного анализа для выявления функционирования дейктических единиц в контекстах, интерпретационный метод для описания дискурсивных характеристик дейктических средств.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов и наблюдений в курсах теории текста, семантических исследованиях, а также в практике написания политических речей.

## Обсуждение и результаты

Одним из важнейших средств формирования и регуляции подачи информации в дискурсе считается дейксис. Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, дейксис – «функция языковой единицы, выражаемая лексическими и грамматическими средствами, служащая для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания» (1990, с. 128). По общепризнанному мнению, дейксис представляет собой языковое и речевое явление, позволяющее ориентировать ситуацию речи в системе координат данного текста или дискурса.

Проблема дейксиса известна с античных времен, однако с появлением понятия «дискурс» как предмета исследования дискурсивный дейксис приобрел новую актуальность и стал рассматриваться как неотъемлемая составляющая процесса коммуникации, а также как механизм обеспечения его когерентности. Современные исследования в данной области ориентированы на жанровое своеобразие функционирования дейктических единиц (Коровина, 2020; Скрипка, 2024), а также на сопоставление особенностей дейксиса различных языков (Косогорова, 2020; Нажмиддинова, 2023).

Существует несколько видов дейксиса: персональный, предметный, ролевой, эмоциональный, пространственный, временной и другие. В последнее время, как было сказано, особое внимание уделяется дискурсивному дейксису.

Ученые подчеркивают, что дискурсивный дейксис выполняет прежде всего метакоммуникативную функцию, то есть организует сам процесс общения: регулирует языковую ткань дискурса, структуру фаз интеракции, смену коммуникативных ролей, представление тем, соблюдение норм общения и так далее. Дейксис дискурса не обладает собственным набором языковых единиц, но использует существующую в языке развитую систему дейктических знаков, в терминологии Э. Бенвениста (1974), «автореферентных слов».

По мнению А. А. Кибрик, изучение дейксиса позволяет пронаблюдать влияние дискурсивных факторов на лексико-грамматические явления речи, что значительно обогащает методологию изучения дискурса: «Взгляд на панораму современного дискурс-анализа показывает, что ...это чрезвычайно мозаичный, неоднородный, неструктурированный массив подходов, теорий, методов, изучаемых явлений. Дискурс-анализ – одна из самых молодых областей лингвистики, а предмет изучения объективно сложнее явлений, изучаемых в более привычных областях» (Кибрик, 2003, с. 81).

Сущность дискурсивного бытования темпорального дейксиса, на наш взгляд, может быть осмыслена в терминах философии И. Канта, для которого «время есть абсолютно первый формальный принцип чувственно воспринимаемого мира. Ведь все без исключения чувственно воспринимаемые предметы можно мыслить или вместе, или расположенными друг после друга, притом они как бы включаются в течение единого времени и определенным образом относятся друг к другу, так что через это понятие, первоначальное для всего чувственного, необходимо возникает формальное целое, которое не есть часть чего-то другого, то есть мир феноменов» (Кант, 1964, с. 400).

В рамках потребности политического общения реализуется как репрезентация физического времени, так и субъективное представление человека о его течении: «Время – загадочный феномен, близко касающийся человека, интуитивно как будто бы ясный, но вместе с тем противоречивый и не поддающийся экспликации... этот концепт, пожалуй, в еще большей степени, чем другие речемыслительные категории, отражающие атрибуты действительности, связан с переживающим время субъектом, с его оценкой, с его ощущением» (Арутюнова, Булыгина, Кибрик, 1992, с. 236).

В рамках нашей работы исследуются особенности темпорального дейксиса в политической речи, посвященной одному центральному событию, на примере речей британских политиков о Брексите. Был рассмотрен определенный жанр произведений политического дискурса – итоговая политическая речь, в которой анализируется деятельность субъекта политики за определенный период и делаются прогнозы на будущее.

Первая речь из рассмотренных нами – Обращение к нации в связи с выходом из Европейского союза – произнесена британским премьер-министром Борисом Джонсоном в феврале 2020 года в Лондоне.

Личность политика играет большую роль в политической коммуникации, поскольку субъективная составляющая коммуникативного акта влияет не только на специфику языковой репрезентации, но и на особое восприятие времени. Борис Джонсон изучал классическую и античную литературу и философию в Итонском колледже. После завершения своего образования некоторое время он писал колонки в ведущих британских газетах «Таймс» и «Дейли Телеграф». Его политическая деятельность связана с партией консерваторов. Джонсон занимал видные политические посты, был мэром Лондона и премьер-министром Великобритании с 2019 по 2022 год.

Особенностью конструкции временного континуума исследуемой речи является наличие центра и своеобразной периферии: Брексита и, соответственно, периодов пред-Брексит и пост-Брексит. Схематически это можно отразить на линии времени следующим образом (Рисунок 1).



Рисунок 1. Темпоральная структура речи Б. Джонсона

Полученную темпоральную структуру можно назвать моноцентрированной. В подобных структурах возрастает смысловая и концептуальная нагрузка на дейктики, указывающие на основной момент, что и наблюдается в рассматриваемой речи.

“For many people this is an astonishing moment of hope, a moment they thought would never come. And there are many of course who feel a sense of anxiety and loss. And then, there's a third group – perhaps the biggest – who had started to worry that the whole political wrangle would never come to an end”. / Для многих людей это потрясающий момент надежды, момент, который, как они считали, никогда не наступит. И, конечно, есть те, кто испытывает чувство обеспокоенности и потери. Затем, есть третья группа, возможно, наибольшая, которая начала волноваться, что весь этот политический спор никогда не закончится (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Н. К., Х. Х.).

Первое предложение вводного абзаца привлекает внимание к Брекситу, время проведения которого актуализируется темпоральным обстоятельством и называется “this moment” (этот момент) или просто “a moment” (момент). Описываемые далее эмоции напрямую связываются с заданной точкой временного отсчета речи. Ввиду особой семантической важности для построения речи можно признать понятие “moment” концептом этой речи, который упоминается в следующих контекстах.

“This is the moment when the dawn breaks and the curtain goes up on a new act in our great national drama”. / Это момент, когда брезжит рассвет и поднимается занавес над новым актом нашей великой национальной драмы.

Глубина концептуального значения изначально дейктической фразы дополняется ее метафорическим значением «момент начала представления в театре, когда зритель волнуется, понимая, что впереди целая череда новых для его опыта событий». Таким образом, дейктик фактического времени в составе метафорической конструкции актуализирует подтекст субъективного времени.

Далее референция ведется к понятию “the / a moment” как к темпоральному локализатору.

“And yet **this moment** is far bigger than that. It's not just about some legal extrication. It is potentially **a moment** of real national renewal and change. **This is the dawn of a new era** in which we no longer accept that your life chances – your family's life chances – should depend on which part of the country you grow up in”. / Однако **этот момент** больше, чем это. Это не о правовом высвобождении. Это потенциально **момент** настоящего национального обновления и перемен. **Это заря новой эры**, в которой мы более не будем мириться с тем, что наш жизненный шанс – жизненные шансы нашей семьи – зависят от того, в какой части страны мы выросли.

В приведенном контексте концепт «момент» также обогащен метафорическим значением «первая минута рассвета» с общим подтекстом начала нового дня как нового отрезка жизни. Важно, что объективное время и перспективно направленное субъективное время имеют общие смысловые векторы.

“**This is the moment** when we really begin to unite and level up – defeating crime, transforming our NHS, and with better education, with superb technology”. / **Это момент**, когда мы действительно начинаем объединяться и выравниваться, борясь с преступностью, улучшая наше здравоохранение и образование, с высшей технологией.

В третьем контексте понятие момента раскрывается в последующей определительной конструкции с детальным описанием значимости грядущих перемен.

Анафорический повтор фразы “*This is the moment*” в приведенных контекстах создает развернутую метафору особой аксиологической ценности: именно Брексит – это переломный момент между действиями в составе Евросоюза (ЕС) и действиями самостоятельного государства на мировой арене.

Сгруппируем дейктики времени из речи Б. Джонсона в Таблице 1.

Таблица 1. Дейктики в речи Б. Джонсона

До Брексита	Брексит	После Брексита
over 50 years / более 50 лет since the Victorians / с викторианской эпохи for decades / десятилетиями	tonight / сегодня вечером now / сейчас now is the time / сейчас время	with every month that goes by / с каждым проходящим месяцем the beginning of a new era / начало новой эры

При рассмотрении грамматического времени, выраженного личными формами глагола-предиката, необходимо отметить, что в процессе развертывания речи объективное время переплетается с субъективным или модусным временем: политические действия до Брексита ухудшали позицию Британии на мировой арене, после Брексита под руководством Консервативной партии страна начнет развиваться в благоприятном направлении. Та же система координат во времени наполняется референциями на действия с оценочной составляющей. Данная темпоральная соотнесенность создает прагматически выверенную и ориентированную на лидерство Консервативной партии риторическую модель.

Для наполнения предложенной координатной сетки оратор преимущественно использует три времени: Present Perfect, Present Simple и Future Simple. Рассмотрим примеры употребления в контекстах.

Как было отмечено, выбор настоящего завершеного времени в качестве одного из нарративных времен ведет к образованию подтекста особого эмоционально-ценностного характера: все действия до Брексита имели отношение к моменту выхода из ЕС или вносили свой вклад в его концепцию.

“Because for all its strengths and for all its admirable qualities, the EU **has evolved over 50 years** in a direction that no longer suits this country”. / Потому что, несмотря на все точки силы и восхищающие моменты, более **50 лет** ЕС **двигался** в направлении, которое более не устраивает эту страну.

Данная смысловая константа реализуется в целом ряде последующих контекстов: “you **have now confirmed** at the polls” / *вы сейчас подтвердили на выборах*, “muscles that we **have not used** for decades...” / *мускулы, которые мы не задействовали десятилетиями*, “we **have obeyed** the will of the people”. / *мы подчинились воле народа* и некоторых других.

Употребление настоящего простого времени сопряжено с описаниями момента наибольшей смысловой и ценностной нагрузки – Брекситом. Контексты раскрывают смысл действий правительства для обеспечения правильной концепции выхода из ЕС.

“I understand all those feelings, and our job as the government – my job – **is to bring** this country together **now and take** us forward”. / Я понимаю все эти чувства, и наша задача как правительства – моя задача – собрать эту страну воедино сейчас и повести нас вперед.

В данном контексте темпоральный дейксис, репрезентированный дейктическим наречием *now* (сейчас), вносит значительный вклад в восприятие общей метафорической картины высказывания: лексическая референция к ситуациям, обозначающим начало нового этапа истории, ведется в контексте настоящего простого времени. Совокупность дейктической и лексической референции создает эмоционально-прагматический контекст большой силы воздействия.

“This is the moment when we really **begin to unite and level up**...”. / Это и есть тот момент, когда мы действительно **начинаем объединяться и выравниваться**...

Важнейшая функция настоящего простого времени в сочетании с персональным дейктиком «я» состоит в регуляции речи с точки зрения организации когнитивных действий оратора. Рассмотрим контексты.

“And when I **look** at this country's incredible assets – our scientists, our engineers, our world-leading universities, our armed forces; when I **look** at the potential of this country waiting to be unleashed, I **know** that we can turn this

opportunity into a stunning success”. / И когда **я смотрю** на невероятные ценности этой страны – на наших ученых, наших инженеров, наши ведущие университеты, нашу армию; когда **я смотрю** на потенциал этой страны, готовый к использованию, **я понимаю**, что мы можем превратить эту возможность во внушительный успех.

Неоднократно подчеркивалось, что персональный дейксис создает механизмы регуляции информационного потока в дискурсе, поскольку слушатели имеют возможность следить за когнитивными действиями оратора, его эмоциональным состоянием в конкретные моменты времени или отмечать стадии развития мысли в политической речи. В этой связи отметим, что темпоральный дейксис в сочетании с персональным в подобных контекстах выполняет регулируемую функцию по отношению к логическому, эмоциональному и функционально-регулирующему аспектам коммуникативного акта.

Употребление будущего простого времени создает интересный подтекст: действия после Брексита описываются как факты в будущем, модусы желательности или сомнения старательно избегаются. Этот прием позволяет добиться эффекта отражения конструктивного мышления, спокойной уверенности в будущем.

“And with the biggest revival of our infrastructure since the Victorians, we **will spread** hope and opportunity to every part of the UK”. / А с наилучшим уровнем восстановленной инфраструктуры с викторианских времен мы прольем свет надежды и возможности на каждую часть Соединенного королевства.

В общем контексте речи можно обнаружить значительное количество предикатов будущего простого времени, например: “we **will grow** in confidence” / *мы приобретем уверенность*, “we **will rediscover** muscles” / *мы задействуем мускулы*, “we **will succeed**”. / *мы добьемся успеха*.

В контексте употребления будущего простого времени приведенные предикативные группы реализуют свое грамматическое значение сообщения факта в будущем, которое в контексте итоговой политической речи актуализирует референцию к коннотативно насыщенной семе «уверенность политика в будущем как результат эффективной политической деятельности». Таким образом, дейктическая составляющая высказывания является необходимым механизмом достижения убедительности высказывания без ярко выраженных риторических приемов.

Итак, грамматическое время в политической речи может стать фактором, поддерживающим когерентность построения текста, в полном соответствии с его темпорально-концептуальной структурой, а также может внести дополнительные прагматически обусловленные оттенки смысла, складывая общий образ оратора и политика.

Рассмотрим речь британского премьер-министра 2016-2019 годов Терезы Мэй «Цели правительства на переговорах по выходу из ЕС», произнесенную 17 января 2017 года.

Тереза Мэй – выпускница Оксфордского университета, специализировавшаяся в банковской сфере, начала свою политическую карьеру как кандидат от Консервативной партии. В начале 2000-х обрела видную позицию в партии: в правительстве Д. Кэмерона занимала пост Министра внутренних дел. Вершиной карьеры оказался пост премьер-министра Великобритании: Т. Мэй стала второй женщиной на этом посту после М. Тэтчер. Брексит оказался одним из больших вопросов для правительства во время ее премьерства, в конечном счете, приведя к отставке Мэй.

Временной континуум речи создавался в хронологии следующих событий:

- 23 июня 2016 года – референдум по выходу Британии из ЕС;
- 24 июня 2016 года – отставка премьер-министра Д. Камерона;
- июль 2016 года – приход к власти Т. Мэй;
- 17 января 2017 года – произнесение речи о планах по переговорам с ЕС;
- 29 марта 2019 года – первая запланированная дата Брексита;
- 23 июля 2019 – уход Мэй с поста премьер-министра;
- 1 февраля 2020 – выход Британии из ЕС.

Нарратив Мэй посвящен планам британского правительства на переговорах по Брекситу. Речь была произнесена в обстановке глубокого раскола как в британском обществе, так и в парламенте. Раскол был связан с полярными точками зрения на необходимость выхода из ЕС. Для преодоления разобщенности общества и политических сил Мэй выбирает аргументативный жанр речи, апеллируя к референдуму как проявлению «воли народа», к Брекситу как поворотному моменту политики, к планам правительства как совокупности мер по созданию общественного консенсуса.

Речь разворачивается в континууме, где центральной точкой является момент речи, то есть временная координата «сейчас» для речи. Дата Брексита соотносится с точкой «сейчас» как будущее. Заметим, что конкретная временная референция понятия «Брексит» размыта, так как дата переносилась три раза. Тем не менее в данной речи понятие «Брексит» имеет конкретную подразумеваемую референцию. Референдум предстает как «прошлое» во временной соотнесенности нарратива (Рисунок 2).

Отметим эти точки на линии времени.

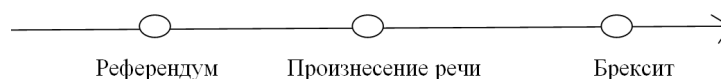


Рисунок 2. Темпоральная структура речи Т. Мэй

Каждая координатная точка предоставляет автору возможность разделить временное пространство на луч «до» и «после», что позволяет признать данный тип временной соотнесенности полицентрированным. Рассмотрим контексты.

## Координатная точка 1. Брексит

Сразу обозначим важнейшую разницу между употреблением слова Брексит для обозначения политического процесса и дейктический символ временной точки.

“We won’t agree on everything, but I look forward to working with the administrations in Scotland, Wales and Northern Ireland to deliver a **Brexit** that works for the whole of the United Kingdom”. / Мы не сойдемся во всем, но я с нетерпением ожидаю работы с администрациями Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, чтобы заставить **Брексит** работать для всего Соединенного Королевства.

В данном случае приоритетом референции является значение «политического процесс», а неопределенный артикль придает оттенок возможных вариаций в путях осуществления этого процесса.

“... we will go further to reform our schools to ensure every child has the knowledge and the skills they need to thrive **in post-Brexit Britain**”. / Мы пойдем дальше в реформах наших школ, чтобы обеспечить каждому ребенку те знания и умения, которые будут необходимы ему в Британии после **Брексита**.

Метафорическое определение “*post-Brexit*” (после Брексита) делит линию времени на два периода: до Брексита и после Брексита. Таким образом, возрастает роль дейктической составляющей референции понятия «Брексит», дополненная коннотативной составляющей значения. Повышенная роль дейктической семантики слова позволяет строить временной континуум речи в русле нарративной линии «момент поворота политической линии», что усилено в следующем контексте:

“The same rules and laws will apply on the day **after Brexit** as they did before”. / В день **после Брексита** будут применяться те же правила и законы, что и до него.

Значение времени во фразе «в день после Брексита» позволяет считать это выражение гиперболизированным, поскольку с его помощью на первый план выходит подтекстовая референция на основной концепт речи – приверженность европейским ценностям после выхода из ЕС.

Сделаем вывод, что дейктическое значение понятия «Брексит» как точки отсчета «нового времени» в истории Соединенного Королевства позволяет построить речь в нескольких нарративных планах: это не уход от либеральных ценностей, а момент для того, чтобы переосмыслить роль Британии в мире при полном сохранении приверженности общеевропейским ценностям; Брексит – точка, с которой начнется новая траектория движения страны на пути к будущему.

## Координатная точка 2. Референдум 23 июня 2016 года

“A **little over 6 months ago**, the British people voted for change”. / Немногим **более 6 месяцев назад** Британская нация проголосовала за изменение.

Обстоятельная фраза «6 месяцев назад» содержит дейктическое указание на конкретный момент времени и служит моделированию временного континуума речи.

“**June the 23rd was not the moment** Britain chose to step back from the world. **It was the moment** we chose to build a truly Global Britain”. / **23 июня не было моментом**, когда Британия выбрала уход от мира. **Это было моментом**, когда мы выбрали строительство действительно глобальной Британии.

Фраза «23 июня» – обстоятельство конкретной временной референции, на основе которой выстроилась параллельная конструкция, высвечивающая приоритеты Брексита. Таким образом, через дейктические механизмы осуществляется выход на главную идею речи – показ приоритетов для политики правительства.

“**The referendum** was divisive at times. And those divisions have taken time to heal”. / **Референдум** определял линии раскола. И этот раскол нужно было преодолеть.

В данном контексте понятие «референдум» только на первый взгляд имеет референцию ко времени. В семантическом отношении на первый план выходит понятие политического события, выбора, не одобренного всеми в обществе, а потому положившего начало общественным дискуссиям.

Таким образом, в структуре временного континуума данной речи выбраны точки координатной четкости (референдум и Брексит), вокруг которых строится субъективное время политического нарратива. В Таблицу 2 помещены дейктики времени в соответствии с линией времени.

Таблица 2. Дейктики времени в речи Т. Мэй

Прошлое	Сейчас	Будущее
six months ago / шесть месяцев назад June the 23 <sup>rd</sup> / 23 июня last year / в прошлом году	now / сейчас for 6 years / в течение шести лет for so many years / так много лет today / сегодня	the next biennial meeting in 2018 / на следующей встрече в 2018 in the months and years ahead / через месяцы и годы on the day after Brexit / на следующий день после Брексита in the future / в будущем

Противопоставление субъективного времени и объективного времени и их взаимопроникновение позволяют высвечивать важные для политика аспекты, достигать цели коммуникации, выстраивать линии модусного времени: то есть маркировать определенные моменты как важные, влияющие на будущее, менее важные и тому подобное.

В речи Т. Мэй план настоящего времени находит выражение в употреблении настоящего простого и настоящего длительного времени для указания на факты и процессы в настоящем, настоящего совершенного времени для указания на действия, законченные до настоящего момента, что можно признать каноническим употреблением

времен. Тем не менее принятие за точку отсчета времени произнесения речи (17 января 2017 года) придает неповторимый характер временному плану данного речевого произведения.

“But the great prize for this country – the opportunity ahead – is to use this moment to build a truly Global Britain. A country that **reaches** out to old friends and new allies alike”. / Но главный приз для этой страны – открывающаяся перед ней возможность – заключается в том, чтобы использовать этот момент для построения по-настоящему глобальной Британии. Страна, которая в равной степени **поддерживает** старых друзей и новых союзников.

Приведем примеры предикатов настоящего времени: “**we do not seek** membership” / *мы не ищем членства*, “**we seek** the greatest possible access” / *мы ищем наилучший возможный доступ*, “the new strategic partnership **we seek**” / *мы ищем новое стратегическое партнерство*, “**we prepare** to leave the EU” / *мы готовимся покинуть ЕС*, “**we are planning** the meeting”. / *мы планируем встречу* и так далее.

Перечисленные предикативные конструкции в сочетании с субъектами “this country” / *эта страна*, “we” / *мы* создают особые контексты речи, актуализируя референцию к планомерным действиям правительственного аппарата, что составляет нарративную линию речи по раскрытию планов правительства на Брексит.

Как отмечалось, важной функцией настоящих времен в дискурсе является регуляция информационного потока, для чего используются глагольные конструкции, включающие персональные и пространственные дейктики: “let me be clear” / *разрешите мне внести ясность*, “we mean” / *мы имеем в виду*, “we do not want it to be” / *мы не хотим, чтобы*, “I want” / *я хочу*, “I recognize” / *я признаю*, “that means” / *это означает*, “I respect” / *я уважаю*, “by this I do not mean”. / *этим я не хочу сказать* и другие.

“Free trade between Britain and the European Union **means** more trade, and more trade **means** more jobs and more wealth creation. The erection of new barriers to trade, meanwhile, **means** the reverse: less trade, fewer jobs, lower growth”. / Свободная торговля между Великобританией и Европейским союзом **означает** расширение торговли, а расширение торговли **означает** увеличение рабочих мест и увеличение благосостояния. Между тем, возведение новых торговых барьеров **означает** обратное: сокращение торговли, сокращение рабочих мест, снижение темпов роста.

Также широко употребляются конструкции типа “I believe the second/third reason is...” / *я считаю, что вторая/третья причина...*, “the document I have described today”. / *документ, о котором я рассказал сегодня* и тому подобные.

Большинство из выделенных предикаций позволяет маркировать когнитивные действия «я» данной политической речи как: а) оратора в процессе осуществления коммуникативного акта; б) политической фигуры в процессе осуществления политического процесса в заданное время.

В общей структуре временного континуума данного речевого произведения план прошедшего аксиологически размечен: большой вес имеет точка проведения референдума о выходе из ЕС.

“A little over 6 months ago, the British people **voted** for change. They **voted** to shape a brighter future for our country. They **voted** to leave the European Union and embrace the world”. / Чуть более 6 месяцев назад британский народ **проголосовал** за перемены. Они **проголосовали** за то, чтобы построить светлое будущее для нашей страны. Они **проголосовали** за то, чтобы покинуть Европейский союз и присоединиться к миру.

Интересен случай предикативной конструкции “they did so with their eyes open” / *они сделали это с открытыми глазами* как части метафоры «сделать выбор, осознавая непредсказуемость последствий».

Хотя предикации, отражающие действия в прошлом, имеют небольшой удельный вес среди общего количества предикативных конструкций, они маркируют единый ход политического процесса, регулируя восприятие информационного потока с точки зрения физического времени.

Особое внимание в речи уделено плану будущего времени. Употребление будущего простого времени составляет 40% от общего количества предикаций. Согласно распространенному мнению, значение действия в будущем времени не полностью оторвано от модальности (Блох, 2004, с. 159). Это означает, что действие в будущем рассматривается как обязательное, желательное или сомнительное. Контексты указывают на то, что в предикациях будущего в анализируемой речи присутствует оттенок модуса уверенности.

“Why we **will go further** to reform our schools to ensure every child has the knowledge and the skills they need to thrive in post-Brexit Britain?” / Почему мы **будем продолжать** реформировать наши школы, чтобы обеспечить каждому ребенку знания и навыки, необходимые для процветания в Великобритании после Брексита?

В речи употребляются также предикативные обороты “**in the months and years ahead we will all reflect**” / *через месяцы и годы мы будем думать*, “**we will work** to deliver a practical solution”. / *мы будем работать над практическим решением*.

Данные предикативные группы в сочетании с персональным дейкисом обобщенно-личного типа создают одну из важных нарративных линий речи: доказательство эффективности пребывания у власти данной политической фигуры через возможность проектировать будущее политического процесса.

План будущего времени в этой речи обогащен высказываниями с составными модальными сказуемыми, позволяющими политику актуализировать подтексты собственного видения ситуации, возможности повлиять на изменение событий, проектировать причинно-следственные связи в случае определенного развития событий. Можно сказать, что план будущего представлен как модусом объективности или физического времени, так и модусом субъективности, причем последний связан с отражением особенностей мыслительного процесса человека, а также стратегиями убеждения, типичными для дискурса политики.

В этой связи можно рассматривать модальные глаголы как дейктики модусного времени в области грамматического значения будущего. Модальный глагол should как часть составного модального сказуемого образует область модальных значений долженствования: “I should equally be clear” / *мне следует также быть ясной*, “this agreement should allow” / *это соглашение должно позволить*, “it should give British companies

freedom” / это должно обеспечить британским компаниям свободу, “the EU we should be interested in”. / ЕС должен быть заинтересован в... Близким по значению к данной группе предикатов является выражение “I want our future relationship with the EU to include practical arrangements”. / Я хочу, чтобы наше будущее партнерство с ЕС включало практические соглашения.

В одном контексте отмечается классический случай употребления перфектного инфинитива с модальным *should* в значении «действие должно быть закончено до определенного момента в будущем»: “I want us to have reached an agreement about our future partnership by the time the 2-year Article 50 process has concluded”. / Я хочу, чтобы мы достигли соглашения о нашем будущем партнерстве к тому времени, как завершится двухлетний процесс, отраженный в статье 2.

Отметим, что по всему тексту речи дейктики времени создают предельно четкую карту временной соотнесенности, что является частью стратегии необходимой сопряженности планов время-действие, характерной для политического дискурса, и в частности, речей жанра планирования или целеполагания.

Подобные выражения составляют менее 5% общего количества предикаций, что позволяет предположить, что оратор стремится избегать навязывания политической воли в прямых контекстах.

Модель проектирования причинно-следственных связей представлена в абзаце – рассуждении о возможности недружественных акций со стороны Европейского Союза. Она реализуется предикациями в сослагательном наклонении. Риторически эта часть дискурсивного произведения строится на параллельных конструкциях, построенных по формуле “it would be” / это было бы или “it would + V” / это значило бы: “it would be an act of self-harm” / это был бы акт самобичевания, “it would mean new barriers” / это означало бы новые барьеры, “it would jeopardize investments” / это повысило бы риск инвестиций, “it would mean new barriers to trade” / это означало бы новые барьеры в торговле, “it would risk exports”. / это поставило бы экспорт в рискованное положение и так далее.

Модель рассуждений о маловероятных следствиях представлена конструкциями с модальным “might” по формуле “it might be” / это могло бы быть. Риторически она реализуется в контексте рассуждений о плавной реализации Брексита в отношении торгового партнерства: “it might be about immigration control” / речь могла бы идти о контроле иммиграции, “it might be about the future legal and regulatory framework” / речь могла бы идти о будущей конструкции законодательства и ограничений, “some might be introduced very quickly” / некоторые могли бы быть реализованы очень быстро, “some might take longer”. / некоторым требуется больше времени.

Таким образом, приведенные речи отличаются друг от друга темпоральной структурой, что значительно влияет на дистрибуцию глагольных предикаций. Координатные точки времени обеспечивают развитие политического нарратива в объективной плоскости, что повышает его убедительность. В субъективном плане дискурсивное функционирование дейктиков двух речей сходно, что позволяет признать модусную дейктическую организацию речи коррелятом ее концептуальной структуры с акцентом на достижении прагматических целей – в итоговой политической речи политик стремится продемонстрировать способность проектировать будущие политические события и реакции участников коммуникации.

## Заключение

Вышесказанное позволяет прийти к следующим выводам. Дейксис времени играет значимую роль как в построении политической речи, так и в регулировании дискурса: временные планы дают возможность выстроить сетку координат в системе подачи информации в рамках коммуникативного процесса, а также маркируют когнитивные и коммуникативные действия субъектов коммуникации.

В данном исследовании рассматривались произведения политического дискурса в жанрах итоговой политической речи и целеполагающей политической речи.

В контексте итоговой политической речи возрастает прагматическая значимость показа эффективности пребывания у власти определенного субъекта политического процесса, что достигается актуализацией нарративного плана «способности проектировать политический процесс в будущем». В реализации данной стратегии построения политической речи роль темпорального дейксиса не может быть переоценена. В целеполагающих политических речах отмечается возрастание значимости плана сопряжения по линии время-действие. В рамках обозначенной стратегии важным для оратора является изложение четко выстроенного во временных координатах сопряжения планируемых действий с точками конкретного физического времени. Заявленные в итоге направления деятельности могут быть использованы в конкретных документах, принятых по итогам политической речи. Таким образом, документальное выражение заявленных в политической речи перспектив может быть принято как реальная эффективность произведения политического дискурса.

Приведенные политические речи строятся на различных темпоральных схемах временного континуума – *моноцентрированной* и *полицентрированной*, – что определяет инвентарь дейктических единиц. Тем не менее в обоих дискурсивных произведениях понятие «Брексит» выступает не только как темпоральная координата, но и как обозначение события, доказательствами правильности которого являются аргументы с активным привлечением грамматического дейксиса с повышенной оценочной составляющей. Предикативные конструкции вносят значимый вклад в убедительность нарисованной картины «правильного Брексита».

Прагматический обет приведенные речи ориентированы на «сглаживание углов» в отношениях как внутри политических лагерей самой Британии, так и с бывшими партнерами по ЕС. Наглядно видны попытки «усидеть на двух стульях» – показать, что выход Британии из Евросоюза не противоречит общей глобалистской повестке, являясь свободным выбором народа страны и даже новой ступенью интернализации Великобритании.

Функционально обороты дейктического характера в приведенных речах употребляются в метафорических конструкциях, что обогащает общую семантику переносным значением. Риторическое употребление

дейктических конструкций в целом создает непротиворечивые векторы смысла по сравнению с денотацией выражений времени. Создание логического и метафорического планов политического нарратива позволяет значительно обогатить его информационную структуру подтекстами и неожиданными референциями.

План будущего расщеплен на дейктики реального и субъективного времен, модусное время представляет значительные возможности для реализации когнитивного проектирования – отражения в дискурсе субъективного видения ситуации и причинно-следственных связей между гипотетически возможными событиями как части стратегии убеждения политического субъекта.

Таким образом, темпоральный дейксис используется как при планировании, так и при реализации политической речи, позволяя достичь убедительности при изложении фактов через объективное и субъективное время предикаций.

В изучении функционирования дейксиса в политическом дискурсе на сегодняшний день больше вопросов, чем ответов. Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении исследовательской базы с привлечением речей политиков различных политических убеждений в различные моменты истории, изучении вопроса индивидуальных особенностей употребления дейктических маркеров политическими деятелями, а также роли координатной сетки времени в планировании политической речи.

### Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Некоторые соображения о дейксисе в связи с понятием наивной модели мира // *Teoría Textu*. 1986.
2. Арутюнова Н. Д., Булыгина Т. В., Кибрик А. А. Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
4. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 2000.
5. Виноградов В. А. Дейксис // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
6. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира / Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т. 2.
7. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дисс. ... д. филол. н. М., 2003.
8. Коровина И. В. Система дейктических координат и интертекстуальный дейксис в научной коммуникации // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Т. 24. № 4. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-4-876-898>
9. Косогорова М. А. Средства выражения дейксиса в языке пулар // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2020. Т. 12. Вып. 1. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.103>
10. Нажмиддинова Д. М. Эмотивный дейксис в таджикском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Душанбе, 2023.
11. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985.
12. Скрипка В. К. Функционирование указательных местоимений в русской деловой письменности XIV-XVII вв.: дисс. ... к. филол. н. М., 2024.
13. Талески А. Модели дейктического и коммуникативного поведения говорящего в виртуальной реальности (на материале русского языка): дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2021.
14. Формановская Н. И. Размышления о единицах общения // *Русский язык за рубежом*. 2000. № 1.
15. Якобсон Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // *Принципы типологического анализа языков различного строя* / отв. ред. О. Г. Ревзина. М.: Наука, 1972.
16. Chilton P. *Analysing political discourse: theory and practice*. L.: Routledge, 2004. <https://doi.org/10.4324/9780203561218>
17. Fillmore Ch. J. *Toward a Theory of Deixis* // *Working Papers in Linguistics*. 1971. Vol. 3. № 4. <https://doi.org/10.1080/08351817109370247>
18. Lakoff R. *Remarks on this and that* // *Berkerley studies in syntax and semantics*. L.: The MIT Press, 1974.

### Информация об авторах | Author information



Костина Наталья Юрьевна<sup>1</sup>, к. филол. н., доц.  
Хайрова Халида Жаферовна<sup>2</sup>, к. пед. н., доц.  
<sup>1, 2</sup> Пензенский государственный университет



Natalya Urievna Kostina<sup>1</sup>, PhD  
Khalida Zhaferovna Khayrova<sup>2</sup>, PhD  
<sup>1, 2</sup> Penza State University

<sup>1</sup> [nubones@yandex.ru](mailto:nubones@yandex.ru), <sup>2</sup> [halida.tat@yandex.ru](mailto:halida.tat@yandex.ru)

### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2025; опубликовано online (published online): 03.07.2025.

**Ключевые слова (keywords):** дейксис; темпоральный план; политический дискурс; объективное время; субъективное время; deixis, temporal plane, political discourse, objective time, subjective time.